

Хотя он уже видел это раньше, но вблизи облик русалки поразил Гу Чаоци. Однако вскоре удивление сменилось болью. Им предстояло провести ночь в море, и возвращаться на берег при таком ярком свете луны было бы неразумно.

Гу Чаоци постоянно смачивал морской водой сухие губы Ань Цзэ, осторожно протирая его лицо. Он заметил, что кровь из раны на груди постепенно замедлила течение.

Да! Морская вода! Она была лучшим лекарством для Ань Цзэ. Гу Чаоци не решался погрузить его в море, поэтому продолжал поливать рану и хвост водой. Кровотечение прекратилось... но Ань Цзэ все еще не приходил в себя...

Когда луна поднялась высоко в небо, её мягкий свет озарил одинокую лодку на воде. Высокий мужчина, прислонившись к борту, осторожно держал на руках безжизненную русалку.

Гу Чаоци сразу же, как только возникла опасность, отправил сигнал бедствия, но прошло уже почти четыре часа, а спасатели так и не появились. Вероятно, их задержали силы врагов. Но он верил в своих людей — через час они обязательно найдут их по системе навигации.

На этот раз он проявил слишком большую беспечность, полагая, что враги, недавно понесшие тяжелые потери, не смогут снова атаковать. Поэтому основные силы он оставил в городе В, а сам приехал с Ань Цзэ в город S, чтобы отдохнуть. Но они, видимо, отчаялись... и напали так открыто в людном месте.

Увидев, что рана Ань Цзэ не заживает, но и не ухудшается, Гу Чаоци немного расслабил сжатое сердце. Осторожно обняв Ань Цзэ, он прижал его к себе. Ночью на море было прохладно, и тело Ань Цзэ казалось ледяным. Гу Чаоци то и дело проверял его дыхание...

Снова смочив платок морской водой, он осторожно протер лицо Ань Цзэ и с радостью заметил, что тот открыл глаза... Однако его голубые глаза сменились золотистыми зрачками, холодно наблюдающими за каждым движением Гу Чаоци.

Гу Чаоци замер на мгновение, и в этот момент Ань Цзэ резко ударил хвостом по лодке. Гу Чаоци едва удержал равновесие, а Ань Цзэ, воспользовавшись моментом, бросился в воду.

— Ань Цзэ!!! — в ужасе закричал Гу Чаоци.

Русалка, которая уже направлялась в глубину, перестала работать хвостом, обернулась и, поднявшись на поверхность, с холодным взглядом уставилась на Гу Чаоци. Рана на груди от резких движений слегка раскрылась, и капли крови окрасили воду...

Гу Чаоци не понимал, что происходит с Ань Цзэ, но вид его раны вызывал лишь боль. Он медленно подплыл к нему, пытаясь обнять. Ань Цзэ издал в горле рычащий звук, словно предупреждая. Гу Чаоци продолжал двигаться вперед, протянув руку, чтобы обнять его. В следующее мгновение его охватила странная боль, словно резкий крик пронзил его голову.

Несмотря на боль, он не отпустил Ань Цзэ, крепко обнимая его:

— Дорогой, не бойся... Не бойся меня, ладно? — голос Гу Чаоци был тихим и хриплым.

Едва он произнес эти слова, боль ослабла, а Ань Цзэ перестал так яростно сопротивляться. Гу Чаоци продолжил:

— Я подниму тебя в лодку, хорошо? Хорошенький, не двигайся...

Ань Цзэ, уже не столь враждебный, смотрел на него с недоумением, но не сопротивлялся. Его звериное чутье подсказывало, что этот человек не представляет угрозы. Он позволил Гу Чаоци поднять себя в лодку.

Гу Чаоци был поражен, увидев, что рана, которая еще недавно кровоточила, начала затягиваться! Возможно, эта форма Ань Цзэ помогала ему исцеляться?

Ань Цзэ, оказавшись в лодке, не сопротивлялся, лишь опустил кончик хвоста в воду. Он смотрел на Гу Чаоци, затем на лодку... и постепенно почувствовал сонливость. Заметив, что у Гу Чаоци пересохли губы от долгого напряжения и жажды, он наклонился и нежно поцеловал его.

Гу Чаоци был ошеломлен, но в следующее мгновение почувствовал приятную прохладу, которая прошла через его сухое горло, успокоив усталость и боль в голове.

Ань Цзэ отстранился, не обращая внимания на изумление Гу Чаоци, и, словно обессиленный, медленно закрыл глаза, устроившись на его груди...

Гу Чаоци испытывал смешанные чувства, но, глядя на спящего Ань Цзэ, который неосознанно прижимался к нему, он почувствовал нежность... Какой бы ни была форма Ань Цзэ, он оставался добрым, и Гу Чаоци не боялся, что тот причинит ему вред... Однако чем больше тайн Ань Цзэ открывалось, тем яснее становилось, что ему нужно защитить его от мира. Для этого нужно было набрать больше сил, чтобы оберегать то, что ему дорого...

Ань Цзэ не спал долго и вскоре проснулся, открыв бледно-голубые глаза...

— Ань Цзэ... — Гу Чаоци посмотрел на него и по взгляду понял, что сейчас проснулся Ань Цзэ с человеческим сознанием.

Ань Цзэ смутно помнил, что происходило, когда он находился под влиянием звериного инстинкта. Увидев свой хвост и длинные волосы, он запаниковал. Его обнаружили?!

— Ань Цзэ, не бойся... Я уже давно знаю, — заметив его тревогу, мягко сказал Гу Чаоци. — В ту ночь, когда ты ушел из отеля, я ждал, пока ты вернешься из моря...

— Я... — Ань Цзэ замер. — Значит, я был раскрыт давно?!

Придя в себя, он снова принял человеческий облик. Гу Чаоци с легким сожалением взглянул на его ноги... белые и гладкие... Это тоже было неплохо...

— Ты давно знал о моей природе, и тебя это не удивило? — неуверенно спросил Ань Цзэ.

— Каким бы ты ни был, ты мой драгоценный брат, — накинул на него пальто Гу Чаоци. — Как твоя рана?

Ань Цзэ, который так долго скрывал свою тайну, не испытывал страха, ведь его раскрыл Гу Чаоци... Он смутно вспомнил тот поцелуй, когда был без сознания...

Гу Чаоци заметил, что Ань Цзэ задумался и покраснел, и внутренне обрадовался. Значит, он помнил. Но сейчас лучше сделать вид, что ничего не произошло.

— Ань Цзэ? — он помахал рукой перед его глазами, возвращая его к реальности.

— Э-э... Моя рана в порядке... Ничего серьезного, — смущенно пробормотал Ань Цзэ. — Что же

делать! Чаоци такой добрый, заботился обо мне как о брате, а я... Неужели он теперь будет считать меня извращенцем?!

— Хорошо, что с тобой все в порядке, — Гу Чаоци развязал повязку и, убедившись, что рана действительно заживает, успокоился. — К счастью, ты вовремя очнулся. Скоро должны прийти спасатели... Мне очень жаль, что тебя втянули в это. Эти люди напали из-за меня.

Видя спокойствие Гу Чаоци, Ань Цзэ успокоился:

— Я заживаю быстрее обычных людей. Ты мой брат, заботился обо мне так долго, не нужно извиняться. — Но он все же задавался вопросом: кто эти люди, которые снова и снова пытаются убить Гу Чаоци?

Гу Чаоци заметил его вопросительный взгляд:

— Это предатели, нарушившие устав семьи Гу. Они жаждут власти и хотят устранить меня, но у них ничего не выйдет!

Ань Цзэ понял. Все те же старые причины... Неужели в прошлой жизни он погиб в подобной борьбе?

<http://bllate.org/book/16712/1535839>